

4 (718) апрель, 2017

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

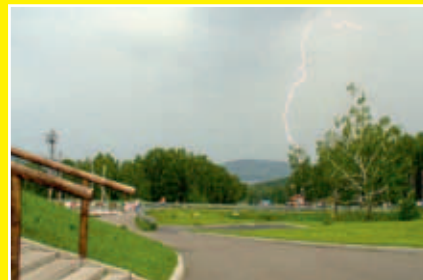
Лестница в небо

ОПЯТЬ ИГРА

КОЙВА — РЕКА ПЛЕСКУЧАЯ

ОЗЕРО ДРАКОНА

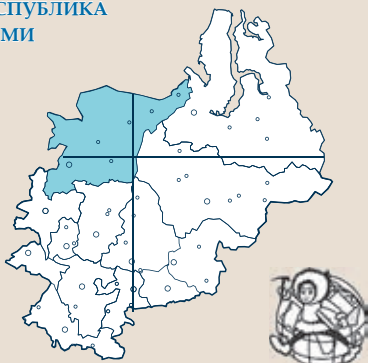
Пятидесятые. Приполярный зимний

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 15 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

В истории уральского зимнего туризма первого послевоенного десятилетия было немало ярких страниц, в том числе драматических, а иногда и трагических. Так сложилось, что самым известным событием тех лет, привлекающим внимание и в наши дни, стал трагический поход на Северный Урал дятловской группы в 1959 г., на котором, собственно, и закончилась «эпоха великих открытий 50-х». Однако в этом периоде было немало других знаковых путешествий, оставивших след в освоении Уральского Севера туристами и заслуживающих внимания. С несколькими такими историями, дошедшими до нашего времени благодаря их участникам, и хотелось бы познакомить читателя.

Фото из личного архива С.Н. Согрина.

Итак, страницы из истории открытия туристами зимнего Приполярного Урала в послевоенные (и после ГУЛАГовские) годы. Жанр этих рассказов можно определить, наверное, как «воспоминания с комментариями». Хотя описываемые в них события отстоят от нас уже более чем на полвека, многие изложенные в них факты до сих пор интересны и поучительны, а проблемы актуальны.

История первая. 1956: Зимой к Манараге и Народе

Рассказывает (и показывает) Сергей Николаевич Согрин, мастер спорта СССР по туризму (1959 г.), и альпинизму (1966 г.), автор «Уральского следопыта», недавно отметивший

▶ Василий Королев, руководитель группы

80-летие, а тогда — первокурсник УПИ. Мои комментарии и дополнения — курсивом.

Вступление. Урал Приполярный

Эта история — о событиях 60-летней давности. Тогда, в послевоенные годы, в стране, а особенно в студенческой среде, очень популярным стало занятие альпинизмом и спортивными путешествиями. По мере накопления опыта туристы стали прокладывать маршруты в труднодоступные и малоисследованные районы. Такой загадкой для нас был Приполярный Урал.

Из-за отдаленности района от подъездных путей, а потому и большой длительности путешествия, отсутствия сведений и карт редкие группы туристов решались посетить этот район. Каждый поход был открытием, познанием неведомого. К середине 1950-х всего несколько групп проложили там свои первые маршруты — и в основном летом, и о восхождениях на вершины помешляли далеко не все. Тем более зимой.

Первый послевоенный зимний поход на Приполярный Урал — к Сабле от ст. Сыня, с выходом в д. Аранец — был совершен в январе 1953 года группой МГУ под руководством Б.В. Москвина — позже известного журналиста, путешественника, редактора журнала «Турист», а тогда студента последнего курса журфака МГУ. Зимой следующего, 1954 г., к Сабле отправились уже две московские группы (МГУ и Института связи) и группа Саратовского университета — к Манараге по р. Косью. В 1955 г. в этот район вышло пять лыжных московских групп: четыре — к Сабле, одна — по Косью, с переходом по р. Нидысей и выходом на ст. Кожим. Следующей зимой, 1956 г., на Приполярный отправились уже семь групп: две — к Сабле, пять — к Народной: в их числе и сборная Свердловска, о которой идет рассказ.

К середине 1950-х группы туристско-лыжников продвинулись в район Манараги-Народной, и в уральском туризме возникло своеобразное соревнование: кто первым взойдет на эти вершины зимой.

Зимой в Приполярье

Зимой 1956 года сборная команда Свердловска под руководством Василия Королева поставила сложную по тем временам задачу: проникнув

в самый центр Приполярья, совершить в зимних условиях восхождения на высшую точку Урала гору Народу и красивейшую вершину Манарагу. В составе сборной, состоявшей в основном из студентов Уральского политехнического института, оказался и автор настоящего очерка — первокурсник метфака УПИ, самый молодой в группе.

Сейчас такие путешествия называют экстремальными. Тогда мы даже такого слова и не слышали. А ведь подобные путешествия тех лет были действительно экстримом, и весьма опасным. В отличие от сегодняшней экипировки, мы имели деревянные лыжи и палки, которые легко ломались, тяжелые брезентовые палатки и рюкзаки, обычные лыжные ботинки да ватные телогрейки, спальные мешки — в лучшем случае вагиновые, а чаще просто одеяла.

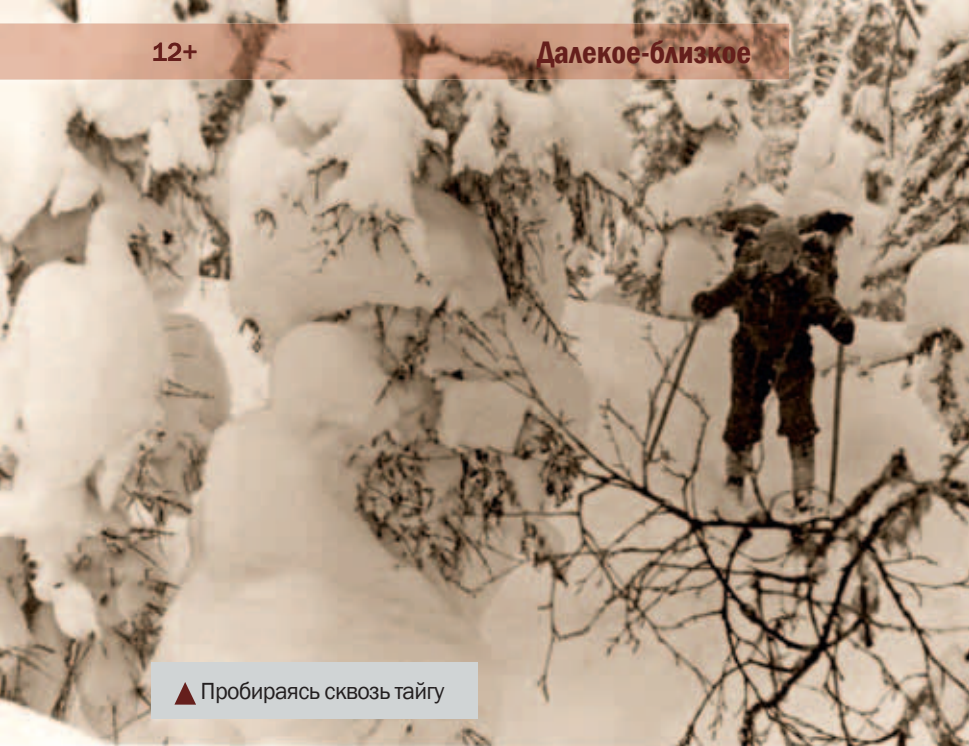
Начало пути

В феврале 1956 года мы добрались из Свердловска до станции Косью Северной железной дороги в общем вагоне поезда — с пересадками в Кирове и Котласе, далее по печально известной трассе Ленинград Воркута. И сразу — первое «крещение»: весь вагон покрыт изморозью, термометр показывает минус 56. В воздухе слышно потрескивание: такой звук издают пары от нашего дыхания, тут же превращаясь в мельчайшие льдинки.

На следующий день вышли на лыжах вверх по реке Косью. Свой груз решили погрузить в сооруженную

▼ Страница из альбома: первые дни. Выход вверх по Косью, проблемы с волокушей

▲ Пробираясь сквозь тайгу

▼ Обход наледи вдоль берега по кромке снега

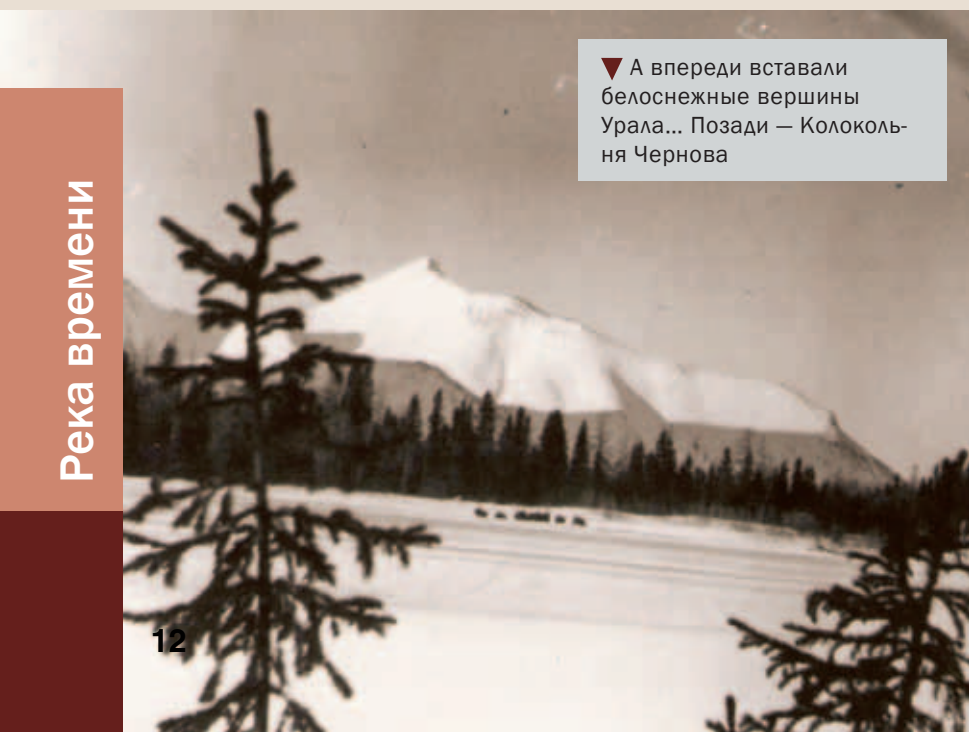
из лыж волокушу, для движения которой пришлось прилагать немалые усилия. Но на первых же километрах она попросту прекратила свое существование: наши «деревяшки», как мы называли лыжи, сломались, и пришлось 40-килограммовые рюкзаки взвалить на свои плечи.

Через 50 километров, дойдя до впадения в Косью Вангыра, заночевали в охотничьей избушке. Хозяина не было. По таежным традициям, оставили благодарную записку и какие-то продукты.

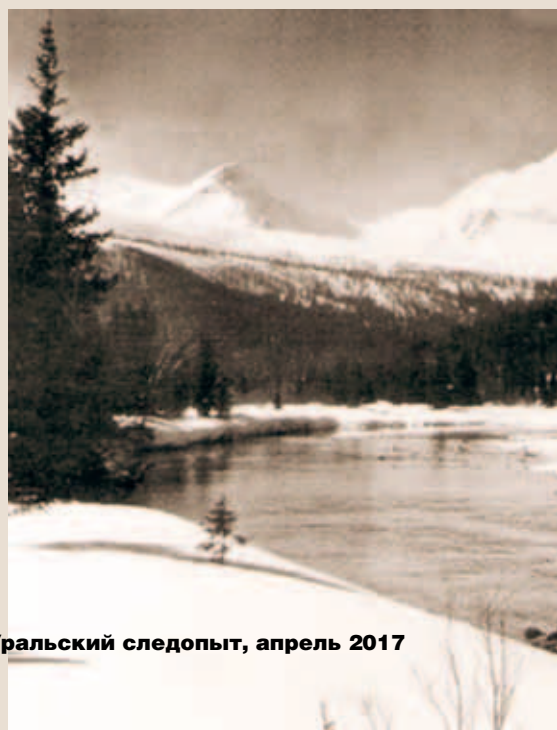
А дальше — никакого жилья: тайга, снега, морозы, ветер. И впереди — белоснежные вершины Урала. Замерзшая Косью вела нас к цели.

Местами на реке был чистый зеркальный лед, и приходилось прижиматься к берегу, где лед был немного припорошен снегом.

На быстринах вода не замерзала, и в таких местах река готовила нам «ловушки»: вода просачивалась под снежным покровом, и ноги оказывались в снежном «болоте»: прилипающий к лыжам снег делал их пудовыми, и приходилось останавливаться и долго соскабливать лед и снег ножом.

▼ А впереди вставали белоснежные вершины Урала... Позади — Колокольня Чернова

◀ Вид на верховья р. Косью. Впереди — знаковые вершины Большого Урала: Янченко, Югра, Мансинер, Блюхера, Защита

▶ Вот она — Манарага

Толо Григорьева привлек необычный сугроб на ровной снежной поверхности реки. Подойдя ближе, разглядели картину произошедшей здесь трагедии. Над ледовой поверхностью реки возвышалась голова лося с огромными рогами — бедняга вышел на реку по неокрепшему льду, тот провалился, и выбраться лось не смог — так и вмерз в полуметровую толщу льда. Трудно представить, какие муки и отчаяние испытывал этот гигант от своего бессилия и медленной смерти. Хоть и зверь, а хотелось снять шапки.

Через несколько дней дошли до Манараги, обустроили лагерь: здесь предстояла не одна ночевка.

На Манарагу вышли рано утром. Пока был лес, шли на лыжах, утопая в снегу. Выше леса наст оказался настолько плотным, что пришлось идти пешком. Лыжи оставили, воткнув их в снег для ориентира при возвращении.

Недаром Манарага в переводе означает «Медвежья лапа»: её скальные когти венчают вершину протяженной грядой. Снизу трудно было определить, какой из зубьев этой скальной гряды наивысший. Хотели подняться хоть на один из них, но... Скальные стены, глубокий снег и сыпучая изморозь, облепившие скалы, делали подъем невозможным без альпинистского снаряжения. Да и опыта подобных вос-

хождений у нас тогда еще не было. Благоразумие взяло верх над чувствами: от дальнейшего подъема отказались.

На следующий год группа свердловчан под руководством В.Г. Карелина сделает новую попытку взойти зимой на Манарагу — и снова безрезультатно. К сожалению, подробностей этого похода нигде не опубликовано. Может быть, Владислав Георгиевич, давний автор журнала, найдет время рассказать на страницах «Следопыта» эту историю? «Покорить» Манарагу в зимних условиях удастся только в 1958 г. группе из Казани.

На Манарагу мы поднимались в хорошую погоду и слабый морозец — не более двадцати. Но на следующий день резко похолодало, поднялся ветер, началась метель.

Тем не менее, все-таки вышли к подножию Народы. Общая картина местности сильно изменилась: по сторонам — выходы скал, редколесье, дров для костра практически нет. Делаем небольшой запас дров, утяжеляя свои ноши. А кругом заснеженные склоны самого высокого поднятия на Приполярном Урале... Впереди уже виден широкий мощный массив Народы. Невольно рассматриваем склоны, намечая наиболее простой и безопасный путь на вершину. Из нас на ее вершине побывал только Вася Королев — двумя годами раньше, летом, в составе сборной команды Свердловской области под руководством Е.П. Масленникова. Но зимнее восхождение — это не летнее: далеко не каждый летний маршрут

◀ На перекатах река не застывает даже при минус 40 градусов. В центре — гора, которую потом назовут Колокольней Высоцкого

▶ А вершины совсем уже рядом

▲ В районе устья р. Юнковож. Манарага в профиль

▼ В лагере под Манарагой

подъема приемлем и безопасен в зимних условиях.

Поход группы Свердловского турклуба под руководством Е. Масленникова был самым значительным в летнем сезоне 1954 г. (22 дня, 425 км, цель — восхождения на высочайшие вершины Урала). В июле-августе группа из 14 человек прошла по маршруту д. Аранец — г. Сабля — р. Вангыр — р. Косью — г. Манарага — г. Народная — ст. Косью. Для перевозки продуктов в Аранце была нанята лошадь, затем у оленеводов под Саблей — упряжка оленей. Хотя из карт у группы была одна «миллионка» (на которой, к слову, район Народной вообще отсутствовал), это не помешало совершить восхождения на Манарагу (4 зуба из 6), Народную (первое послевоенное восхождение) и пик Урал. Подробно об этом путешествии можно прочитать в книге-путеводителе Е. Масленникова «Путешествия по Уралу» (вышла в 1956 г. в Свердловске тиражом 10000 экз.) и его же статье в «Уральском следопыте» «Где ты, гора Колокольня?» (1976, № 9).

В редколесье, у последних чахлах деревьев, устраиваем ночлег.

На вершину пошли в сильный мороз — за тридцать. Все бы ничего, к морозам уже привыкли — но поднялся штормовой ветер, бросающий в лицо порции колючего снега. Порывы достигали двадцати метров в секунду (у нас был специальный прибор-вертушка, полученный от Гидрометцентра, с заданием вести в походе наблюдения, регистрировать погодные условия).

Несмотря на систему спортивных разрядов по туризму, цели и задачи походов 1950-х, как и в довоенное время, оставались не только спортивными, но и научными — сбор сведений по географии, геологии, ботанике, зоологии. На протяжении всего маршрута составлялись подробные кроки местности, велись дневники, собирались гербарии, коллекции минералов и горных пород. Зимой гербариев и коллекций не собирали, но вели, как видим, наблюдения за погодой.

▲ Все выше и выше. Снег плотнее, склон круче, вершина ближе...

▲ К гребню Манараги

◀ Лыжи на склоне Манараги. На заднем плане — Колокольня Масленникова (будущая) — в центре, «Пик свердловских туристов» (будущий) — справа

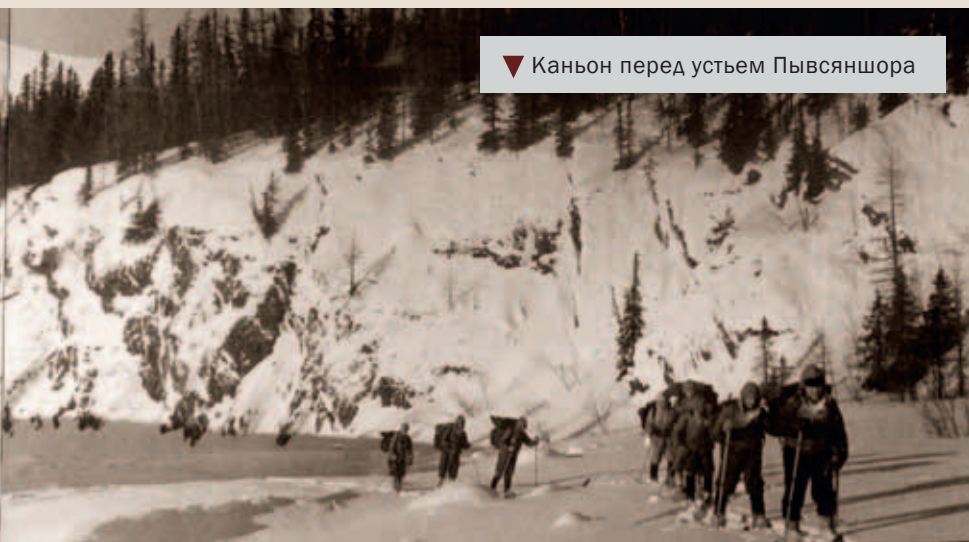
все тяготы зимнего путешествия в этот забытый богом край.

Первое зимнее восхождение на Наро-ду было, таким образом, совершено 9 февраля 1956 г. Буквально на следующий день на вершину поднялась московская группа, шедшая с восточной стороны; другие группы направлялись к Народе от Кожима, по р. Балбанью. Но свердловчане успели всех опередить.

А впереди был долгий и не менее трудный путь назад. Чтоб не возвращаться тем же маршрутом по Косью, нашли понижение в водоразделе Косью с бассейном Вангыра, прошли этот перевал — с большой осторожностью, чтобы не вызвать лавины. Если со стороны Косью подъем был простой и короткой, то к притоку Вангыра спуск оказался достаточно глубоким и крутым. С тяжелыми рюкзаками спуститься было проблематично. Рискнули отправить их своим ходом: они удачно и без потерь улетели глубоко на дно ущелья.

Участники, судя по всему, перешли по р. Юнкобож в верховья притока Вангыра р. Хароты, спустившись по ней на Вангыр и далее до Косью. «Понижение» — перевал Харота, или Мужичий (№ 156 по классификации Н. Рундквиста), действительно крутоват на спуске.

В долине Вангыра мы наткнулись на несколько вырубок леса, с площад-

▼ Каньон перед устьем Пывсяншора

От обморожения лица спасали подшлемники, списанные с воинских складов и поступившие тогда в продажу.

Снаряжение тех лет — с чем ходили зимой на Урал, в чем это носили, как одевались, питались и т.д. — тема отдельная и очень интересная, заслуживающая отдельного рассказа.

На вершине

Найденные в каменном туре записки предыдущих групп говорили о том, что восходителей было не так уж и много; зимних не значилось, так что, скорее всего, мы оказались здесь зимой первыми. Это вызывало дополнительные эмоции — гордость, что не зря преодолели

◀▶ Дальше — неприступные скалы. На заднем плане — Колокольня Высоцкого (в центре), Колокольня Центральная (справа). Слева — будущий «Пик свердловских туристов»

▲ Прощай, Манарага... На этот раз ты оказалась сильнее

ками за колочей проволокой и барак-ком посредине, который трудно было назвать человеческим жильем. Здесь совсем недавно гибли от морозов, цинги, непосильного каторжного труда узники ГУЛАГа, составлявшие порой цвет и гордость российской нации. Печальное и позорное прошлое нашей истории хранят просторы Приполярья...

На Вангыре, по рассказам, находилась так называемая «подкомандировка» женской зоны, где велась добыча березового дегтя из коры. Следы таких зон можно встретить здесь и в наши дни. К этой «печальной и позорной» теме в рассказах об истории и географии Печорского Приуралья нам еще, увы, не раз придется вернуться.

На обратном пути в избушке у устья Вангыра застали хозяина, пригласившего нас снова переночевать у него. После полевых таежных ночевок на холоде в нагретой избушке было так жарко, что мы изнывали от этого расслабляющего тепла и не могли уснуть.

Про старовера Алексея Мезенцева — хозяина Вангыр-Вома — уже писалось в рассказе о реке Вангыр в прошлогоднем октябрьском номере «Следопыта»: через его избушку проходили все туристские группы, заходившие и выходявшие по Вангыру и Косью. Сейчас на этом месте располагается туристский приют и кордон Национального парка.

По возвращении домой в Свердловск через некоторое время Вася Королев получил письмо от москвичей. Они сообщали, что их группа туристов через день после нас поднялась на вершину Народы, где, к своему разочарованию, обнаружили нашу записку. Они, как и мы, намеревались быть первыми на высшей точке Урала зимой. Их путь пролегал от Саранпауля, а потому поднимались они на вершину с востока, из долины реки Народы. Наш же подъем лежал с запада.

За зимний сезон 1957 г. в районе Народы побывало уже более 10 групп, больше всего из Москвы; часть из них поднималась на вершину. К концу пятидеся-

▲ Лагерь на границе леса, перед восхождением на Народу. Палатка — традиционная для зимних походов тех лет длинная брезентовая двускатка, сшитая из двух «двушек»; ставилась на бамбуковые лыжные палки

▲ Подъем по Юнковожу и переход через перевал в Хароту

▲ На вершине Народы. Слева — М. Аксельрод, в центре — С. Согрин, справа В. Королев читает записки

◀ Подъем на вершину Народы. На заднем плане — г. Янченко. На снимке правый — С. Согрин

тых этот район был уже прочно освоен — и пешеходниками, и водниками, и лыжниками.

Так начиналось освоение туристами зимой Приполярья.

Мне остается лишь назвать имена участников нашего путешествия.

1. Королёв Василий — руководитель, студент УПИ,

2. Аксельрод Моисей — студент 5 курса УПИ,

3. Будрин Алексей — студент 5 курса УПИ,

4. Дмитриев Леонард — студент 5 курса УПИ,

5. Согрин Сергей — студент 1 курса УПИ,

▼ Вангыр-вом — изба Алексея Мезенцева в устье р. Вангыр. У входа — охотничья нарта-волокуша

6. Карасёв Валентин — студент УПИ,

7. Григорьев Анатолий — выпускник УПИ,

8. Цуканов Евгений — инженер Уралмашзавода,

9. Шгуц Дмитрий — студент Свердловского медицинского института.

Отдельно хотелось бы сказать о фотосъемках. Фотосъемка в походных условиях зимнего Приполярья — тема особая: нехитрые «Смены» и «ФЭДы» замерзали, отпотевали; на сильном морозе лопалась пленка... Тем не менее, многие фотографии из этого путешествия просто замечательны — особенно с восхождения на Манарагу, и авторы их заслуживают нашей благодарности. Сергей Николаевич вспоминает, что фотоаппараты в группе были у двоих или троих; приведенные здесь снимки сделаны, вероятно, А. Григорьевым и А. Будриным. Походные фотографии дают нам не только возможность увидеть события тех далеких лет глазами участников, но и много интересного материала о ландшафтах, памятниках природы, походном быте, местных жителях. А вообще, интересно было бы почитать чьи-то воспоминания на тему зимней походной фотосъемки того времени... **УС**